

Жизнь мусульман и исламофобия в столице Татарстана: опыт эмпирического исследования

Гараева Алсу Мансуровна, ассистент, аспирант
Казанский Федеральный Университет

Статья посвящена феномену исламофобии в современном мире, который рассматривается как конкретные повседневные практики взаимодействия между людьми, как результат субъективного восприятия тех или иных событий, происходящих в жизни. В свете такого её понимания основными методами изучения исламофобии становятся те, что применяются в рамках качественной стратегии анализа: это дискурс-анализ, позволяющий глубже проникнуть в смыслы текстов; глубинное интервью, которое дает возможность понять те субъективные смыслы и значения, которые люди вкладывают в свои действия; наблюдение, предоставляющее актуальную картину происходящего в реальном времени, с возможностью для исследователя оценить и проникнуть самому в смыслы происходящего.

Ключевые слова: исламофобия, мусульмане, дискурс-анализ.

Исламофобия понимается нами как идеология и социальная практика исключения верующих мусульман из равноправного российского гражданства и публичной жизни; это практики невключения мусульман в круг ин-группы, а восприятие их как представителей аутгруппы. Мы полагаем, что в основе изучения повседневных практик массовой исламофобии должна лежать качественная стратегия сбора и анализа данных, опирающаяся на такие методы, как дискурс-анализ, позволяющий глубже проникнуть в смыслы текстов; глубинное интервью, которое дает возможность понять те субъективные смыслы и значения, которые люди вкладывают в свои действия; наблюдение, предоставляющее актуальную картину происходящего в реальном времени, с возможностью для исследователя оценить и проникнуть самому в смыслы происходящего.

В марте/апреле 2013 г. был проведен опрос методом свободного неформализованного интервью на тему «Проблемные аспекты повседневной жизни мусульман современного Татарстана». Было опрошено 23 человека, в том числе 13 женщин и 10 мужчин. Из 23 человек только у 9 было законченное высшее образование. Если говорить о возрасте респондентов, то 9 человек — представители молодого поколения (до 23 лет), 8 человек — люди среднего возраста (от 23 до 44 лет), и 6 человек возраста от 45 и старше. Все информанты считают себя верующими мусульманами, придерживаются в своей повседневной жизни религиозных норм.

Респонденты приводят как положительные, так и отрицательные примеры отношения к мусульманам за пределами Татарстана.

«В Египте, когда отдыхал, египтяне говорили "о, муслим? муслим, брат". [...] В Москве, например... ну это же спорный момент, просто туда съезжаются разные представители. О плохом узнают быстрее, чем о хорошем. Их террористами называют, например... пфф... это люди, которые придумали себе свой Коран. И живут по нему. «Убью не верующего и попаду в рай». - Бред.» (№ 1, мужчина, 21 год, студент)

Не смотря на то, что респондент приводит положительный пример отношения к мусульманам за границей, в данном случае в Египте, он знает, что в других городах России, за пределами республики, к мусульманам — другое отношение.

Сообщается о том, что правоохранительные органы чаще проверяют мусульман, которых можно отличить по внешней атрибутике.

«[...] Как-то раз зашли с другом в метро. А он тюбетейку носит (почти не снимая) ну и я прошел, а его остановили и начали досматривать. Было обидно. (№9, мужчина, 21 год, студент)

Очевидно, что существуют объективные условия, реальные события, которые приводят к подобным действиям со стороны полиции. В случае с Татарстаном, это были события 19 июля 2012 года - покушение на муфтия республики Ильдуса Файзова и убийство начальника учебного отдела ДУМ РТ Валиуллы Якупова. Республиканские и федеральные издания причиной терактов назвали «радикальный» исламизм, с которым боролись федеральные и региональные власти, мусульманские лидеры. [2] За покушениями последовали многочисленные аресты и проверки мусульман, которые «оправдывались» поисками преступников. При входах в мечети Казани дежурили полицейские. Сообщения СМИ и действия правоохранительных органов обрисовывают определенный образ мусульман республики, что может косвенно влиять на реакцию немусульман.

«За пределами республики, мусульман приравнивают террористам. И это все разогревается в СМИ и государством. [...] чуждое всегда вызывает страх. В других регионах ислам — чуждое, поэтому боятся. В прошлом десятилетии в республике все было хорошо. Только за 2012 год — три случая, связанных с взрывами. [...] Теперь и в Татарстане мусульман боятся.» (№3, женщина, 29 лет, кадровик)

В данном примере, и государство, и немусульманское население страны видится субъектом исламофобии. Федеральные и региональные власти отвечают за формирование межрелигиозных отношений. За пределами республики сформирован образ мусульман, как «других», «чуждых», представителей аутгруппы. И, по мнению респондента, подобное деление на «мы» и «они» началось после трагических событий лета 2012 года.

Респонденты так же приводят примеры, когда мусульман на территории республики ассоциируют с террористами:

«Однажды первокурсник, заселившийся в нашей общежитии, спросил у моей знакомой: "Она же, террористка что ли? она нас не взорвет?" [...]» (№5, женщина, 21 год, студентка)

Не смотря на то, что теракты в Казани «нашумели» совсем недавно, летом 2012 года, приводимый случай произошел до этого. Можно судить о влиянии сообщений СМИ на сознание жителей республики.

«Многие мои знакомые рассказывали, как обзывали их лет 10 назад монашками, а последнее время террористами. Это происходит из-за поверхностного знания или отсутствия его вообще, бескультурности общества, с одной стороны, и негативное поведение мусульман, с другой. Нельзя говорить, что тут кто-то виноват, в стереотипах есть всегда правда, мусульманам нужно делом доказать и вести себя открыто для общества.» (№ 11, женщина, 20 лет, студентка)

Информант видит решение проблемы в демонстрации положительных сторон ислама и открытости в деятельности мусульман. Чтобы исламофобия в обществе не росла, а сходила на нет, необходима разносторонняя подача информации о мире ислама. На количество новостей с негативным оттенком, например, о терактах, повлиять сложно, однако, политику освещения «мирного» ислама можно формировать.

«В Турции, к примеру, не так, как у нас, лучше. Ну, светская страна, но есть места для намаза в любом крупном общественном учреждении (по крайней мере, в торговых центрах). [...]» (№4, мужчина, 19 лет, студент)

Если сравнивать «мусульманские территории» - Татарстан и Турцию, то в Турции в образовательные учреждения в хиджабе, например, нельзя. Но при этом во всех других местах создают все необходимое для верующих. А у нас, «светскость» образования до конца не соблюдается, но и условий для чтения молитв в общественных местах нет.

В виду того, что в регионе сеть питания «халяль» более или менее налажена, повсеместно продается продукция надлежащего качества, работают кафе и рестораны с соответствующим меню — возникает контраст с отсутствием подобных условий за пределами республики.

Оценивая положение дел в сфере образования, информанты говорили об отсутствии места для совершения молитв в высших образовательных учреждениях. Напрямую к практикам исламофобии это отнести нельзя, тем не менее, подобные примеры демонстрируют конфликт религиозных ценностей и ценностей светского государства:

«Не выделяют места для намаза в университете. [...] Было место в библиотеке под лестницей, пока ремонт не сделали, и там рабоче-офисная территория стала. Хотя слышал, что соответствующие письма в ректораты писали уже больше десяти лет.» (№18, мужчина, 19 лет, студент)

Образование в Российской Федерации считается светским. Поэтому места для моления в образовательных учреждениях не выделяются. Тем не менее, демонстрировать свою религиозную принадлежность в одежде, как правило, не запрещается. В одной из Ставропольских школ в 2010 г. директор запретила ученицам появляться на занятиях в хиджабе. ВЦИОМ провел опрос населения в ноябре этого же года, по результатам которого 53% опрошенных высказались против «демонстрации религиозной принадлежности в общеобразовательной школе». [1]

Похожий случай произошел в одной из школ Татарстана, а именно в школе № 5 в Нижнекамске, только здесь не директор, а прокуратура потребовала прекратить «нарушения»: ношение хиджаба ученицами и чтения намаза в рамках образовательного учреждения. [3]

В рамках одного из интервью, мать пожаловалась на несправедливость порядков в связи с Нижнекамским запретом на ношение хиджаба:

«Некоторые люди не совсем адекватно относятся лишь потому, что ты в платке, считая это показухой. Правительство запрещает ходить детям в школу в платке, мотиви-

руя это тем, что у нас "светское государство"» (№5, женщина, 21 год, студентка)

В противовес жалобе, что не разрешают носить платок в школе, высказали другое мнение:

«Я считаю, пока в школе люди учатся, девочек заставлять нельзя! У нас светское образование все-таки. Это неправильно. Не надо платки. Пусть оденет, если сама захочет, когда 11 класс закончит. [...]» (№13, женщина, 74 года, пенсионерка)

Просматривается диверсификация взглядов верующих мусульман. Одни усматривают ключевой механизм религиозной социализации в семье и полагают, что их ребенок должен с ранних лет соблюдать те же нормы и традиции, которые соблюдаются членами семьи. Другие относят выбор веры и соблюдение религиозных норм к свободному, осознанному решению самого человека, и этот выбор он сможет совершить по достижении совершеннолетия. Получается, что мнения расходятся, для кого-то дети в хиджабах — это допустимая практика, для кого-то — нет. Позиция государства в данном вопросе должна быть более четкой: или образование «до конца» светское, т.е. во всех образовательных учреждениях запрещено молиться, носить хиджабы, либо же присутствуют допущения в пользу верующих, уважаются их чувства и права. На данный момент, особенно в республике, наблюдается противоречие в попытке поддержать религию и верующих, продемонстрировать толерантные отношения, при этом, не отступая от принципов светскости.

Во время интервью информантов попросили высказаться относительно возможного введения запрета на ношение хиджаба в общественных местах. И большей частью, все были против.

Подчеркивалась незаконность введения в силу подобных запретов, верующие ссылались на юридически закрепленную конституцией свободу совести и вероисповедания: *«Безобразия! Запрет - противоречие нашей конституции. Положению о свободе вероисповедания. Запрет носить хиджаб — это против закона. Исламская женщина должна быть закрытой. Они идут против веры. Мужчина на открытую женщину посмотрит, и могут быть плохие последствия. [...]» (№2, мужчина, 59 лет, высшее религиозное)*

Встречаются обоснования неправомерности введения подобного запрета с позиции верующего человека, для кого-то ношение хиджаба — личный выбор самого человека и никто его в этом выборе ограничивать не может. Довольно распространены доводы против запрета, основанные на неприятии современной морали, когда публично «раздеваться» женщинам не запрещают, зато есть попытки запретить публично «закрывать».

«Конечно, я против этого запрета!!! Во-первых, в этом нет ничего плохого, во-вторых, почему девушкам в мини-юбках и в декольте ходить разрешают, а хиджаб, видите ли, нельзя... я не понимаю [...]» (№8, мужчина, 21 год, безработный)

И только двое из всех опрошенных высказались положительно относительно подобного запрета:

«Я не приемлю хиджабы. [...] Откуда в Татарстане хиджаб мог взяться? Это тенденция последних лет, мода, пришедшая с запада. Вот поэтому-то они и смотрятся дико, потому что не наше это. (№14, женщина, 60 лет, программист)

«Хиджаб — это внешняя атрибутика, совершенно не отражает внутренне состояние человека. Кто хочет пусть

носит, но мне очень жаль молодых мусульманок в жару в хиджабе из синтетики.» (№15, женщина, 63 года, работающая пенсионерка)

Оба респондента, убежденные в необходимости запрета на ношение хиджаба, относятся к старшему поколению. Можно предположить, что причина в том, что большая часть их жизни прошла во времена Советского Союза, когда религиозная идентичность была «невидима». Тем не менее, у них были примеры знакомых, родных, друзей, которые являлись верующими людьми, но при этом обходились без выполнения норм шариата, без ограничений в одежде.

В рамках исследования кафедры социологии КФУ в 2012г. был задан вопрос, как респонденты относятся к тому, что «все большее число женщин-мусульманок носит закрытую одежду и хиджаб (платок), отвечающие религиозному канону». Большинство ответило, что нейтрально — 55,6%, из которых 25,7% по национальности русские, а 26,4% татары. Положительно относятся 25,7% респондентов, 4,1% которых русские и 20% татары. И 14,7% относятся отрицательно, среди которых 8,1% русских, 5,5% татар. Оставшиеся 3,9% ответивших затрудняются ответить. [4] Русские чаще относятся к женщинам в платках отрицательно, татары, напротив, относятся скорее положительно, хотя и среди них есть противники хиджаба. Цифры неодобрения подобного внешнего вида мусульманок говорят о том, хиджаб не принимается в Татарстане как норма религиозного поведения. А значит, могут возникать повседневные практики негативного реагирования на мусульманок.

Исламофобия предполагает дихотомию «мы» и «они», когда мы воспринимаются как «свои, хорошие», а они, как «чуждые, инородные, возможный источник проблем». Косвенно подобное восприятие мусульман доказало авторское включенное наблюдение, проведенное в апреле 2013 года, в рамках которого было выявлено увеличение социальной дистанции в публичном пространстве. В течение недели фиксировались реакции незнакомых окружающих на обычно одетую девушку, следующую неделю фиксировались реакции незнакомых окружающих на девушку в хиджабе и одеяниях до пола. Основная разница — в количестве внимания. Девушку в хиджабе, повсеместно сопровождают любопытные взгляды, люди оглядываются, стараются детально рассмотреть. У шестерых женщин была зафиксирована следующая последовательность взглядов при встрече: вначале смотрят в лицо, потом на хиджаб, и потом вниз, на юбку. Т.е. это чисто психологическая реакция, с целью найти подтверждение тому, что это мусульманка, основываясь не только на том, что она в платке. Повышенное внимание сопровождается увеличением социальной дистанции: в очереди, в транспорте, на эскалаторах — везде расстояние стало больше, зачастую в два раза. К окончанию непродолжительного времени наблюдения возникло ощущение отчужденности.

Если говорить о жизненном мире мусульман современной Казани и о повседневных проблемах, с которыми они сталкиваются, на базе проведенного опроса, то удобнее

поделить информацию на сферы, в которых респонденты испытывали определенные трудности и социальное исключение. Как проблемный аспект, прежде всего, называют сферу труда и трудоустройства. Мусульманкам трудно устроиться на работу, соблюдая все каноны своей религии. Работодатели предпочитают сотрудниц, не демонстрирующих открыто религиозную идентичность. Во время самого рабочего процесса сталкиваются как с непониманием, проявляющимся в неформальной среде общения, так и с отторжением необходимости выполнять такие нормы, как совершение молитв в определенное время, соблюдение поста, которое выражается в отказе от приема пищи в течение трудового дня. В сфере питания и медицины, не смотря на возможность найти предприятие, где окажут услугу по всем нормам шариата, у жителей встречается неудовлетворенность тем, что это не везде доступно. Возможно, это объясняется и тем, что подобные услуги предоставляют частные фирмы за дополнительную плату, что предполагает определенную финансовую обеспеченность для потребителей таких услуг. В сфере неформального общения, возникают случаи непонимания исламского запрета на употребление спиртных напитков, что не соответствует традициям празднования светских торжеств. Проведенное нами исследование показало доброжелательность соседских отношений жителей Казани, отсутствие конфликтов в данной сфере.

Таким образом, анализ данных, полученных в результате вторичного изучения уже имеющихся работ по теме и авторских исследований, показал, что в сложившейся ситуации в Республике Татарстан и в Российской Федерации в целом есть как сходные моменты, так и различающиеся аспекты. В республике, как и по всей стране, провозглашено верховенство демократических принципов, среди которых - принцип светскости, т.е. разделения религии и государства, сферы религиозной и публичной жизни. В силу объективных событий исторического развития республики, сложилась ситуация поддержания со стороны государства религиозных традиций жителей региона, что в некоторых случаях идет в разрез ценностям светского государства. С одной стороны, разрешено посещать высшие учебные заведения в традиционном одеянии мусульманки, с другой стороны, есть примеры запрета на ношение хиджаба в школе. Верующие мусульмане ждут, что в сфере образования и на рабочем месте будут выделены места для моления, однако, этого не происходит. До 2012 года Татарстан отличался тем, что не было объективных событий, позволявших называть мусульман «террористами», однако летом 2012 года в Казани произошли теракты, которые поставили республику в один ряд с другими проблемными регионами России. Теперь и в местном медийном пространстве ведется обсуждение радикальных течений ислама. В региональных СМИ исламофобия упоминается в подавляющем большинстве статей как явление, присутствующее в обществе, и феномен, с которым нужно бороться. Появляются практики исламофобии в правоохранительных органах, которые задерживают мусульман по подозрению в экстремистской деятельности.

Литература:

1. В хиджабе — на уроки? Возрождение дискуссий о школьной форме. Пресс-выпуск ВЦИОМ №2160 <<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=113331>> (10.04.2013).
2. Нурутдинова А.Н. Репрезентация дискурса религиозного экстремизма в республике (кейс-стади по материалам газетной прессы) // Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане — Казань: Казан. ун-т, 2013. - С. 138-165.

3. Сорокина М. Хиджаб раздора // Ва-банк. - 2013. - №12. - С.4.
4. Этничность, религиозность и миграции в современном Татарстане / под ред. Р.Г. Минзаринова, С.А. Ахметовой, Л.Р. Низамовой. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 268 с.